

Глеб Карпинский
Встреча с царем

СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Глеб Карпинский

Встреча с царем.

Сказки для взрослых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781851

ISBN 9785005088352

Аннотация

«Встреча с царем» – это продолжение полюбившегося всем сборника сказок для взрослых «Лестница желаний». Сюда вошли интересные, во многом сказочные и поучительные истории вымышленных персонажей, написанные живым красивым языком с элементами юмора и легкой эротики. Желаем Вам легкого приятного прочтения. Окунитесь в неизведанный мир фантазий! Может быть, они станут реальностью.

Содержание

Встреча с царем	5
Семейные традиции	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Встреча с царем

Сказки для взрослых

Глеб Карпинский

Редактор Ирина Карпинская

Фотограф Глеб Карпинский

© Глеб Карпинский, 2019

© Глеб Карпинский, фотографии, 2019

ISBN 978-5-0050-8835-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встреча с царем

Одной замужней женщине, зачуханной жизнью, приснился чудный сон, будто оказалась она в палатах белокаменных, заблудилась-заплутала по коридорам изогнутым да зашла в опочивальню царскую. И там, дескать, царь бородастый на белоснежных перинах думу думает, при всем параде, в парчовом, расшитом золотом платье, со скипетром, а на голове шапка соболияная да с дорогими камнями. И этот царь, сильный и грозный, изогнул бровь сердито да склонил ее, непутевую гостью, к разврату, и она особо и не сопротивлялась даже, а, наоборот, предалась ответной страстью, и это несмотря на то, что была замужем и всегда отличалась высокой нравственностью.

Проснувшись же поутру, у нее было игривое настроение. Подивилась она диву дивному, чуду чудному, и призналась себе, что царь хоть и не молод был, да уж больно охоч и хорош в постели, и что прежде до него у нее никогда не было такого искусного и пылкого любовника. Припомнила она также и прощание с помазанником Божьим, и как облобызались они, как следует, и поцелуй этот царский так и тлел у нее на губах алых, покусанных сладкою истомою.

– Ты, – сказал он ей, осеняя крестным знаменем, – жена красивая, видная... Заходи ко мне без спроса, без челобитной, как свойская, всегда рад буду. А коль обидит тебя

кто иль причинит хоть стеснение малое, на дыбу негодяя сам лично вздерну, не посмотрю на чины и звания, никому спуска не дам!

И когда водитель маршрутки привычно нахамил этой женщине, что, мол, она, клуша, не посторонится даже, создавая препятствие другим пассажирам, она заткнула ему рот, крикнув на весь салон:

– Да как ты смеешь, смерд, так говорить со мною, со мною, с Марфою Тимофеевной! Белены али наелся до пуза и не признаешь меня, окаянный? Вот еще одно слово поганое вякнешь, и ждет тебя плаха с острыми топорами! Уж я-то тебе обещаю!

Сказано было все это так убедительно и доходчиво, что все пассажиры в маршрутке притихли и вжались в сиденья, включая водителя, и всю дорогу до метро ехали молча, опасно поглядывая на серьезную женщину.

В то же утро во время жуткой давки в метро ей кто-то наступил на ногу, и его тут же настращали царским гневом и пообещали непременно посадить на кол вместе с другими нерасторопными. Отчего окружающие побледнели и расступились живым кольцом, а были и те, кто чуть не лишился чувств, повиснув прямо на хрупких плечах своей губительницы.

Но все это были цветочки, а я годки потом. На работе самодур-шеф, всегда отличавшийся чрезмерной придиричивостью к персоналу, сделал нашей героине неуместное замеча-

ние в присутствии клиентов. «Мол, ты, непутевая дурочка, не так отксерила бумажку да, и вообще, опоздала в офис». Сказал он это, чтобы возвыситься в глазах последних, и возвысился, правда, в буквальном смысле, когда его, точно грязную половую тряпку, взяли за грудки маникюрные пальчики и приподняли малость.

– Что ты... что ты, Марфа Тимофеевна... окстись, я лишь хотел сказать, как наша компания дорожит Вами, – прошептал он, мягко сказать, шокированный.

И не успели его начищенные до блеска туфли коснуться опять паркета, как ему пообещали прижизненное четвертование, если он еще впредь позволит себе нечто подобное. В тот же день женщине подняли зарплату и возвысили в должности. Так что ей пришлось немного задержаться в отделе кадров.

Когда же она вернулась домой, горящая от нетерпения поделиться радостной новостью с мужем, тот, временно безработный, выказал ей свое недовольство, пробубнив что-то под нос.

– Вот припозднилась, Марфушечка-душечка, не запылилась! Пока ты там развлекаешься с ксероксами заморскими, я тут голодный сижу, от тоски прозябаю. Никто мне борщи не варит и пельмешками ручной лепки не потчует...

– Сейчас, милый, – ухмыльнулась жена подозрительно, – попотчую я тебя и борщиком, и пельмешками... – и взяла нахлебничка за шиворот и выпроводила тунеядца на лест-

ничную клетку на устыжение соседушкам.

Узревший перспективу бродяжничества, вмиг осиротевший, еще долго он ползал в ногах, выпрашивая у жены взбунтовавшейся прощения. В тот же вечер все соседи видели, как летел он в магазин, быстрее стрелы монгольской, да вернулся с пакетами неподъемными, чтобы приготовить ужин изысканный со свечками и бутылкой неплохого вина.

А уже под ночь самую, одеялом накрывшись, ожидал он, точно приговора, жену свою, кормилицу, да та задерживалась, составляя за столом какой-то страшный черный список. И шептали ее губы заговорщицки в тишине ночной фамилии и имена незнакомые и знакомые, и всякие прозвища, приличные и неприличные, и множился этот список расстрельный, точно саранча в поле, и дивился муж бесчисленности всех этих грешников, и даже всё в одной тетради не уместилось. А когда прозвучало и имя мужа, ненароком, словно подводя итог вышенаписанному, воспротивился он и заглаживал вину без устали, как в последний раз, и только под утро облегченно вздохнул, когда увидел, что его все же вычеркнули.

– Милый, так хочется чего-нибудь вкусного в постель, – потянулась довольная жена, прикрывая зевоту ладошкой.

Вся жизнь у нее налаживалась. Спасибо царю-батюшке! И тогда прошелся прощенный в трапезную и стал варить там кофий ароматнейший и намазывать бутерброды с маслицем. И не жалел он ни кофия, ни маслица, и все яства эти по-

ставил на поднос расписанный и пошел на цыпочках к жене своей на поклоны. Да та спала уж сладко и во сне улыбалась улыбкою счастливой.

Так повелось и дальше. Все теперь к этой женщине относились с почтением, в транспорте общественном место уступали, на работе уважали и побаивались, а муж дома на руках носил, пылинки сдувал да всякими сюрпризами приятными баловал.

Семейные традиции

Одна молодая барышня со смазливой внешностью хотела выйти замуж за испанца. Русские мужики ее пока не интересовали, и каждый раз, когда речь шла о соотечественниках, она говорила своим подружкам, обиженно выпячивая силиконовые губки:

– Фу, девочки! Как можно такое предполагать-то... Вы всю жизнь обречены будете варить им борщи и лепить пельмени, если в первую брачную ночь он, конечно, Вас не придавит насмерть пивным животом... Вот мачо – это совсем другое дело. Вы только представьте, девочки! Легальное гражданство Евросоюза, каждый день кава и устрицы, счет только в Евро, Ибица, Майорка, Канары, пляж бухты Лаконча... красота!

Для осуществления своего грандиозного замысла эта барышня заполнила анкету на специальном сайте знакомств, и в скором времени завязала общение с одним благовидным испанцем, который оказался старше ее на пятьдесят лет. Разница в возрасте не смущала нашу героиню.

– Главное, что старичок холостой и при деньгах, – хвасталась она своим подружкам, и те кусали от зависти локти.

Проблема была только в том, что жених не знал русского языка, а невеста испанского. Поэтому общались они на плохом английском и всю информацию друг о друге в основном

черпали, обмениваясь фотками. Обычно невеста присылала фото недвусмысленного характера. То, как она нежится в ванной, вытягивая пенистую ножку из воды, то, как играет с плюшевым медвежонком в одинокой постели, то, как грустит, сидя на подоконнике и глядя, как за окном идет снег. Жених же в ответ отправлял фото Королевского дворца в Мадриде и снимки корриды. А на восторженные возгласы «Is this your house? You work with animals?» (Это твой дом? Ты работаешь с животными?) всегда кивал с таким важным видом, что у невесты не было сомнений, что она нашло то, что нужно.

– It's a family tradition, babe... (Это семейная традиция, детка) – улыбался он.

В конце концов, барышня решила взять быка за рога и намекнула своему престарелому жениху, что пора бы уж давно ее познакомить с его семейными традициями поближе с плавным переходом в Толендский собор. Испанец очень обрадовался этому и в подтверждении своих намерений переслал невесте какое-то непотребное колечко с неброским камешком. Дешевизну подарка он объяснил теми же семейными традициями, что так, мол, сложилось с древних времен, что до венчания невесте нельзя дарить дорогие подарки и оплачивать ее счета, а все остальное будет уже потом, в Мадриде.

– Don't forget to take your wedding dress, babe! (Не забудь взять с собой свадебное платье, детка) – обнадежил он ее

на прощание.

И барышне ничего не оставалось, как в салоне приобрести на последние деньги свадебное платье и полететь в Испанию за свой счет. Она очень рассчитывала, что по прилету ситуация прояснится и она как-то сможет компенсировать свои незапланированные затраты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.